

Ольга Волошина

**Волк и
грабители**

6+

Ольга Волошина

Волк и грабители

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65996374

SelfPub; 2021

Аннотация

Современная Красная Шапочка занимается спортом, обладает решительным характером, обо всем имеет свое мнение и любит руководить теми, кто попадаетея под руку. Пожилой стеснительный Волк, работающий волком, подчиняется девочке, не решаясь ей возражать. Первое поручение Красной Шапочки Волку: помочь её бабушке по хозяйству. И вот что из этого вышло...

Содержание

Глава 1. Встреча на поляне	4
Глава 2. Грабители городские, обыкновенные	9
Глава 3. Волк заступает на дежурство	13
Глава 4. Преступный замысел	18
Глава 6. Большое сражение	37
Глава 7. Победа над бандитами	46

Ольга Волошина

Волк и грабители

Глава 1. Встреча на поляне

Серый Волк сидел на пенёчке как раз посередине залитой солнцем полянки, нюхал яркие цветы и с интересом поглядывал на пёстрых бабочек, перепархивающих с цветка на цветок. Волку было хорошо и спокойно. Он старался не думать о том, что через какой-то час или даже полчаса сюда притащится эта вредная и глупая девчонка в Красном Чепчике. Придётся нелепо улыбаться ей, вести дурацкие разговоры...

Сколько можно говорить и делать одни и те же глупости, бесконечно читать давно устаревшую сказку! Ему-то, Волку, давно уже опротивело это нелепое представление. Устал он за столько времени, на пенсию захотелось. Вон и седина на морде заметна, хоть в зеркало не гляди. Или он не заработал себе на старость тяжёлым однообразным многолетним трудом?

Но сейчас совсем не хотелось думать о неприятном. И Волк просто удобно сидел на симпатичном сухом пенёчке и наслаждался безмятежным тёплым утром.

Внезапно его покой был грубо нарушен малоприятными

заунывными звуками:

– А-ах! Болотный по-пу-гай!

Звук приближался, и вот на поляну с шумом вывалилась долговязая девица, ломая ветки тяжёлыми грубыми башмаками. Впрочем, вблизи она оказалась совсем мелкой. Это ботинки на толстой армейской подошве придавали ей устрашающий вид. Девчонка была одета в затрёпанные джинсы с дырами на коленках и клетчатую рубашку. На голове у неё красовалось нечто среднее между чепчиком и панамой из белого ситца в кислотно-красный горошек. В ухе у девчонки болталась серьга-паук, лохматые волосы густо-фиолетового цвета торчали из-под шапки во все стороны.

– Слышь, девочка! Что это у тебя голос такой хриплый и грубый? – спросил Волк.

– Я сегодня с утра полкило мороженого съела... А что тебе до моего голоса? В твоём возрасте пора уже развлекаться кроссвордами в норе для престарелых волков.

Волк обиделся, но виду не подал. Он ей потом выскажет всё, что думает, прежде чем съест, как и положено по сюжету. Как бы невзначай он щелкнул зубами и снова задал вопрос:

– А что это за жуткую песенку ты завывала?

– Во-первых, это классная такая песенка. Ну, знаешь, крокодилы, мол, бегемоты. А во-вторых, пою я хорошо, хотя и без всякого слуха. Даже моя Бабушка так говорит. Но тебе, старому, не понять!

– А почему попугай болотный? Такие разве бывают? – настырно допытывался Волк. Беседа текла не туда, куда положено, а совсем куда попало. Но с этим он уже ничего не мог поделать.

– Так прикольнее, вот и болотный, – ответила Шапочка. – И вообще отстань, дай песню допеть.

Тут Волк даже разозлился и очень грозно прорычал:

– Вот как съем тебя сейчас! Грубая, невоспитанная девчонка!

– Ну, это мы еще посмотрим, кто кого. Вот как зафинтилю тебе башмаком в ухо, сразу к ветеринару побежишь.

Волк немного оробел: кто ж её знает, вдруг и вправду башмаком заедет? Девочки нынче пошли уже не те, что раньше, волков не очень боятся. И он решил пойти на мировую.

– Да я, собственно, ничего такого плохого не имел в виду. Просто поговорить захотелось.

– Поговорить, конечно, можно. О моих и Бабушкиных делах. Или ты против?

– О Бабушкиных, так о Бабушкиных. Так что там, у Бабушки, нового?

– Видишь ли, какая штука вышла: мама дала мне денег на пирог для Бабушки, а я их все истратила на мороженое. Себе и Мишке с Машкой – это друзей моих так зовут. Ты не мог бы дать мне займы сто рублей на пирог.

Волк озадаченно поскрёб лапой в затылке и сообщил:

– Нету ста рублей.

– А сколько есть?

– Дак вообще ничего нет, за всю жизнь ни рубля не было. Я ж не работал, только бабушек ел. Правда, не по своей воле, но теперь разве докажешь.

– И вправду, как докажешь, что не по своей? Может ты просто урод такой, что кроме бабушек ничего есть не хотел.

– Да ты,.. да я... Тьфу, гадость какая – эти бабушки! Старые, жёсткие, костлявые, в одежках с пуговицами... Да у меня, если хочешь знать, от них уже язва желудка образовалась. На самом деле я люблю цыплят гриль. Или на худой конец гамбургеры из «Макдональдса». Когда удаётся достать.

– Так ты мне должен помочь с Бабушкой разобраться, раз денег у тебя нет. Если справишься, я тебе раз в неделю буду половину своего гамбургера отдавать.

Волк только сейчас почувствовал, как проголодался. Он облизнулся, сглотнул слюну и сказал:

– Давай рассказывай, что делать надо.

Девчонка уселась на пенёк, бросила рядом пустую корзинку и начала загибать пальцы:

– Во-первых, нужно прийти к Бабушке – на улицу Крайнюю деревни Крайней в самый крайний домик – раньше меня. Стучать не обязательно, замок сломан давным-давно, ручка веревочкой привязана. Дверь толкнешь посильнее, она и откроется. Во-вторых, Бабушка будет спрашивать тебя: почему ты, то есть я, так поздно пришла, да почему у тебя, то есть у меня, такой грубый голос... А ты ей должен объяс-

нить, что ты Волк, а чтоб не принимать тебя за маленьких внучек, ей нужно очки носить. Очки-то у ней завалились куда-то. Вот тут и, – в-третьих, придется в доме прибрать, как следует, чтоб очки найти. И по ходу уборки, в-четвёртых, попадётся тебе новый замок для двери, вставишь его вместо сломанного, чтоб всякие проходимцы без спросу не входили. Небось, справишься?

– Постой-ка, ты повтори ещё раз, да помедленнее, – Волк озадаченно покрутил головой. – А то я совсем запутался.

– Ладно, я тебе на листочке напишу, – пообещала девчонка-Шапочка и полезла в карман. – Читать ведь умеешь?

– Умею немного, только медленно.

– Сойдет, быстро и не надо – не на экзамене ведь, – сказала Шапочка и нацарапала инструкцию на мятом листочке. Она протянула бумажку Волку и принялась наставлять дальше: – Бабушку особо не пугай. Да не говори, что она старая и жёсткая. Старушка обидится и не станет кормить тебя куриным супом.

– А у неё куриный суп есть? – оживился Волк. – Так бы сразу и сказала, я бы твои пункты наизусть выучил. Ну, я побёг. Пока, стало быть!

– Пока, Волчище. Смотри, к моему приходу, чтоб всё в порядке было. А я пойду ещё в речке купнусь, погода вон, какая классная стоит.

Глава 2. Грабители городские, обыкновенные

Всего за день до того, как Шапочка и Волк так мирно беседовали на полянке, в самом центре небольшого городка, в маленькой обшарпанной комнатке, оклеенной обоями с жёлтыми ромашками по зелёному полю, сидели давние приятели Хрюн и Башмак. Они пили кефир из здоровенных чашек и деловито обсуждали текущие дела.

На самом деле у них, конечно, были и другие имена – по паспорту, такие же, как у любого из нас. Но их так давно звали Хрюном и Башмаком, что все знакомые давно забыли, как было раньше.

Хрюн получил свое прозвище за неприятный хрюкающий смех. Башмака так называли из-за любви к новой, начищенной до блеска собственной обуви. Он всегда носил с собой щётку и сапожный крем марки «шуз-гуталин люкс».

Но главное в приятелях было их странное занятие. В отличие от всех соседей по дому Хрюн и Башмак были грабителями. Вот и теперь за чашкой кефира они обсуждали свои бандитские планы. Дела у приятелей шли из рук вон плохо: давно кончились деньги на колбасу, пирожные и пиво, которые оба предпочитали любой другой еде. Честно говоря, уже не было денег даже на сосиски с кетчупом.

– Ещё пара дней, и не на что будет купить даже обезжиренный кефир, – угрюмо произнес Башмак.

– К чёрту кефир! – прорычал Хрюн. – У меня уже изжога от него. Если в ближайшее время я не выпью хоть глоток пива, я разнесу в щепки всю мебель в доме!

Башмак обвёл комнату глазами и покачал головой. Разносите тут было практически нечего. В квартире ничего и не было, если не считать старого дивана с торчащими пружинами, двух табуреток и колченогого стола, за которым и сидели приятели.

– Да-а, – протянул Башмак. – Деньги нужны позарез, это ясно как пень на вырубке. Непонятно другое: где их взять?

– Может, ограбим банк? – нерешительно предложил Хрюн.

– Не-е, банк нам не по зубам. Банк нельзя ограбить, если у тебя нет оружия. А его у нас нет, потому что кое-кто потерял пистолет месяц назад, когда собирал грибы в лесу. – И Башмак свирепо уставился на приятеля.

Но смутить Хрюна было не так легко. Как ни в чем не бывало, он сказал:

– Тут ты прав, не будем же мы кричать: «Это ограбление!» и размахивать голыми кулаками. Но мы ведь можем купить новый пистолет.

Башмак открыл рот, чтобы возразить, и Хрюн поспешно закончил:

– Мы купим игрушечный пистолет. Бывают такие модели,

очень похожие на настоящие. В кино такое постоянно показывают.

– Ты всё время смотришь одни и те же фильмы. А денег у нас нет даже на дешёвую игрушку, – мрачно заметил Башмак. – Осталось только на кефир. В крайнем случае, можно купить ещё хлеба.

Хрюн погрузился в размышления. Башмак с надеждой смотрел на приятеля. Хрюн был рассеян и бестолков, но ему часто приходили на ум очень дельные мысли. Одна из идей посетила его и на этот раз. Хрюн хихикнул и сообщил:

– Так вот – умная мысль. У меня есть знакомый охотник...

– И на фиг!?! Ружьё что ли у него отнять? Да с крупным оружием нас заметут прежде, чем мы дойдём до банка. В этом тонком криминальном деле нужно что-то мелкое, чтоб вовремя спрятать в карман, а при необходимости достать, – перебил приятеля Башмак.

– Не вмешивайся не по делу! – свирепо рявкнул Хрюн. – Моя идея гораздо интереснее. Охотник мне рассказал... просто так, для разговора... что на опушке леса, в маленьком домике, битком набитом антикварными вещами, живет одинокая и очень пожилая дама.

– Антиквариат? – оживился его сообщник. – Ого, это действительно интересно.

– Вот просто полный дом, набитый ценными вещами, – мечтательно проговорил Хрюн.

– Если мы обчистим домик старушки, можно будет целый

год жить без грабежей, – прикинул практичный Башмак. – Только пить пиво и закусывать пирожными. И никакого гадкого кефира, между прочим!

Хрюн одним глотком осушил свой стакан, вытер рукавом рубашки рот и серьёзно заключил: – А теперь обсудим план действий.

Глава 3. Волк заступает на дежурство

Найти небольшой домик, одиноко стоявший на опушке леса у самого края села Крайнего, было несложно. Маленькое подслеповатое окошко смотрело в лес, на пушистые ели в крупных шишках. Три деревянные ступеньки вели к двери.

Волк обошел домик вокруг, не заметил ничего подозрительного и отважился подняться по ступенькам. Они жалобно скрипнули под большими серыми лапами. Волк громко постучал:

– Тук-тук-тук!

На высокой сосне торопливым стуком отозвался дятел в щёгольском красном галстуке.

– Открыто, – донесся до Волка глуховатый женский голос.

Волк вспомнил о сложных инструкциях Шапочки, достал из кармана помятую бумажку и заглянул в неё.

– Открыто! Входите же, в конце концов, – нетерпеливо повторил голос из домика, и Волк, робко потоптавшись секунду-другую, толкнул дверь. Она мгновенно отворилась. Серый шагнул через низкий порожек и заглянул в единственную комнату.

Бабушка Шапочки сидела в кресле и смотрела телевизор. Даже скорее не смотрела, а слушала и вертела головой: без

очков она очень плохо видела. На Бабушке был симпатичный халат в веселых незабудках, на голове – белый чепчик с голубыми атласными лентами.

– Привет, бабуля, – буркнул Волк довольно вежливо.

– Это ты, внученька? – старушка посмотрела на Волка, сильно сощутив глаза. Затем покачала головой и строго спросила: – Чего это у тебя такой скрипучий, хриплый голос? Неуж, курить стала?

– Что ты, что ты, бабуля, – испугался Волк. – Вовсе я не курила, только съела полкило моро...

Внезапно Волк оборвал фразу и зажал лапой пасть. Что за чушь он несёт! Он должен был сказать что-то совсем другое, ведь Шапочка дала ему какие-то указания. Но вспомнить без бумажки, какие именно, Волк не смог. Он полез в карманы и лихорадочно обшарил их. Шпиргалка, как назло, куда-то запропастилась. Из одного кармана выпала шишка, сосновая иголка и засохший дубовый листок. Из другого – игральная карта с Пиковой Дамой, пробка от кока-колы и шариковая ручка.

– Где же эта проклятая бумажка? – пробормотал Волк тихонько.

У Бабушки было плохое зрение, но отличный слух.

– Что за бумажку ты ищешь, внученька? Ох, и голосок же у тебя сегодня противный!

Волк обиделся. Он считал свой голос очень приятным. К тому же ему совсем не нравились старушкины нотации. Волк

огрызнулся:

– Почему, почему... Да потому, бабуля, что никакая я не внученька. Я Волк, вот я кто!

Последние слова Волк прорычал довольно свирепо. Теперь он надеялся, что Бабушка испугается и отвяжется от него. Но чудная старушка обрадовалась.

– Волк?! Вот и славно! Как раз найдёшь мои очки, а то внучке вечно некогда. Она ведь так занята: учится в школе, посещает курсы английского языка, тренировки по каратэ, – и Бабушка принялась загибать пальцы. – Ну и с друзьями погулять охота. Тебе всё равно делать нечего. Так будь любезен, отыщи мои очки!

Волк бездельником себя не считал. Он хотел снова обидеться, но тут вспомнил, о чём Шапочка его просила. Она велела найти Бабушкины очки, а заодно навести в доме порядок. За вознаграждение, кстати – за суп из курицы.

Надо бы спросить, есть ли обед. И какой? Но Волк постеснялся задать такой прямой неделикатный вопрос и принялся за работу, твердо рассчитывая на оплату едой.

Через полчаса очки были найдены в корзинке среди разноцветных клубков шерсти, из которой Бабушка вязала носки. Старушка очень обрадовалась и пообещала Волку связать две пары теплых носков: для задних лап и для передних. Надев очки на нос, она внимательно осмотрела Волка и спросила:

– Скажи, пожалуйста, а почему у тебя такие большие и

желтые зубы?

– Но я ведь не Шапочка, а Волк.

– Вижу, что не Шапочка, я ещё из ума не выжила. Ты вот что, Волк, скажи мне честно: куришь много? Или зубы не чистишь?

– Что ты, что ты, бабуля, – замахал лапами Волк. – Я эту гадость на дух не переношу. Даже курильщиков никогда не ем – пахнет от них табачищем.

Бабушка согласилась, что это очень разумно.

– Мне и самой не пришло бы в голову съесть гуся-курильщика. Отравишься ведь, поди.

Но от Волка она так и не отстала.

– Наверное, ты плохо чистишь зубы, – предположила она, – потому они желтеют.

Волк смутился, а потом честно признался, что вообще никогда не чистил зубы. Во-первых, он с детства терпеть этого не мог. Во-вторых, у него никогда не было зубной щётки. Бабушка сочувственно кивнула и сказала:

– Зубы чистить нужно всем! Я даже могу подарить тебе щётку, но боюсь, что она будет слишком мала для тебя. Вот придёт Красная Шапочка и что-нибудь придумает. Она у меня очень умная. Волосы у нее конечно фиолетовые, зато голова как у этого..., ну, на которого яблоко упало.

– Как у ежа, что ли? – предположил неуверенно Волк.

Бабушка хмыкнула:

– Сам ты ёж! Я вспомнила, Ньютоном его звали, на кото-

рого яблоко упало. После этого он сразу в физике стал хорошо разбираться и открыл свой знаменитый закон.

Волк Ньютона не помнил, да и в законах не разбирался. В школе он тоже не учился, но очень не хотел казаться неучем. Поэтому он с умным видом кивнул и заявил, что с Ньютоном как раз отлично знаком. Они с Ньютоном – лучшие друзья, вместе рыбу ловили, притом не раз.

Бабушку ответ Волка удовлетворил. Она снова кивнула, рассеянно оглядела комнату. И вдруг неожиданно воскликнула:

– Батюшки-светы, какой же у меня беспорядок! Без очков я и не замечала.

С Волчьей помощью Бабушке удалось навести порядок. Волк даже вышел во двор выносить мусор и прямо на пороге, за дверью обнаружил листок с инструкциями Шапочки. Пункт третий гласил: «Вставить в дверь новый замок».

Однако взяться за это дело Волк не успел. Как только он снова вошёл в дом и отряхнул лапы, из часов, висевших на стене, высунулась толстая кукушка и лениво прокричала:

– Ку-ку, ку-ку. О-бед, о-бед.

– О-о! Время обеда, чуть не прозевали, – Бабушка всплеснула руками. – Во всем должен быть порядок, и в питании тоже.

– Точно! Обед – самое важное дело. – Волк почувствовал, как в брюхе заурчало от голода.

Глава 4. Преступный замысел

Пока Бабушка с Волком ели куриный суп, в лесу происходили странные события.

Два пожилых охотника, Иван Сергеевич и Иван Степанович, собирали на лесной поляне землянику. Ароматных ягод было так много, что охотникам даже не надо было вставать с места. Они протягивали руки то влево, то вправо и сгребали горстями крупные земляничины. Ружья, такие же старые, как и их хозяйева, лежали рядом.

– Эх, хорошо! – сказал Иван Сергеевич. – Так бы всю жизнь сидел на поляне да землянику ел. До чего же надоело бегать по лесу и ловить волков.

– Да уж, истинно надоело! – отозвался Иван Степанович. – Хотя у нас Волк всего один, да и тот очень старый. Но искать его по чащобе не сладко. А дома дел полно: забор починить надо, да и ступенька на крыльце проваливается. Так из-за Волка отгулы не дают, отпуска тоже не дождёшься.

– А моя жена каждый день бранится, что я третий год не могу пугало на огороде подправить. Так нету ж времени ничуть. Вот воробьи каждый год весь горох и склёвывают без пугала-то, приходится брать ружьё и в воздух стрелять. Только воришки пернатые не боятся: знают, что патроны-то у меня холостые. Настоящие давно извели на Волка, а он по-прежнему пристаёт к бабушкам и внукам – и никакой упра-

вы на него нет!

– Да голыми руками Волка ж не возьмёшь! – возмутился Иван Степанович. – Он ведь не робкого десятка парень, хоть серый и воспитан плохо. Слышь, Сергеевич, а давай сегодня пойдем по домам? Пусть себе Волк ещё побегает!

– Нельзя, Степанович, – покачал головой Иван Сергеевич. – Уйдём домой, а Волк как раз Бабушку и съест! А потом и её внучку Красную Шапочку проглотит. Нельзя нам уходить, мы с тобой всё ж охотники.

Иван Степанович шумно вздохнул, отправил в рот последнюю, очень крупную земляничину и поднялся, громко крича. За ним, опираясь на незаряженное ружьё, встал и Иван Сергеевич.

Не успели они пройти и пятнадцать метров, как их окликнули. Охотники оглянулись и увидели своего старого знакомого Хрюна. Одет он был по-походному, на спине у него болтался рюкзак.

– А-а, это ты! – удивился Иван Степанович. – Давненько я тебя не видел в наших краях. Чего по грибы не приходишь?

– Некогда, – ответил Хрюн деловито. – Дела совсем заели. А куда это вы направляетесь, если не секрет?

– Да и не секрет. Идем мы к домику Бабушки, Волка арестовывать, – взглянув на наручные часы, Иван Степанович добавил: – Через полчаса он по графику будет Бабушку есть. Так что извини, нам нужно торопиться. Поймаем, наручники наденем, проводим до тюрьмы – и всё. Свободны! При-

ходи лучше завтра.

– Волк? Съест Бабушку? – Хрюн выразительно округлил глаза. – Ошибаешься ты, Иван Степанович. Не собирается он сегодня бабулю есть. Встретил я вашего Волка только что, вон по той тропинке потрусил. Я его спросил: «Куда, мол, Серый, торопишься, небось, Бабушку съест собрался?» А он и отвечает: «Не имею такого намерения. Бабушек я больше не ем. Надоели мне бабушки, жесткие они да костлявые, к тому же очень поучать любят. От бабушек у меня несварение желудка да язва. Аллергия у меня на них появилась».

– Прямо так и сказал? – удивился Иван Сергеевич.

– Ну да, именно так, слово в слово передаю. Говорит, мочи моей нет больше – старушками питаться. Перейду, говорит, на другую, диетическую пищу.

– Это какую ж еще? – поинтересовался Иван Степанович. – Кефир, что ли, кушать будет?

– Не-е, не кефир, – при упоминании о кефире Хрюна передёрнуло. – Говорит, пойду съем безутешных родителей Мальчика-с-Пальчик. Они молодые, не жёсткие, не костлявые, да и не будут нотации читать, жизни учить. Съем, говорит, даже без горчицы. Одно питательное удовольствие!

– Слыхал, Иван Сергеевич? – Иван Степанович повернулся к приятелю. – Надо срочно бежать к родителям Мальчика-с-Пальчик, спасти их от Волка. А то малыш вернётся, жалобу на нас напишет, что не уберегли его маму с папой.

И охотники отправились в противоположном направле-

нии, потому что родители этого героя жили на другом конце леса, далеко от земляничной поляны и ещё дальше от домика Бабушки, что на самом краю деревни Крайней.

Хрюн потёр ладошки и довольно захихикал. Его смех поросычьим визгом разнёсся по лесу и эхом вернулся к нему. Хрюн перепугался, хотел даже рот по привычке зажать. Но потом вспомнил, что находится в лесу, где никого нет, и засмеялся погромче.

Внезапно бандит оборвал смех. Он хлопнул себя по лбу и даже тихонько обругал себя: «Вот болван, адрес-то Бабушки я забыл спросить! Как бы антиквариат не упёрли раньше нас». И Хрюн помчался догонять охотников.

А на огромном ветвистом дубе, под которым всего минуту назад стоял грабитель, сидела Ворона. Она не обращала внимания на людей, так как была очень занята. Ворона наводила красоту – чистила пёрышки. Она считала себя первой лесной красавицей и всё свободное время тратила на своё оперенье. Свободного времени у нее было много, но сейчас перед ней были две сложных проблемы: где достать чернильные орешки и как приготовить из них краску для перьев. По лесу прошёл слух, что нынешним летом их будут носить с синим отливом.

Надо сказать, Ворона слыла очень любопытной особой, даже сплетницей. Однако когда она занималась собственными перьями, ей становилось не до сплетен. Потому она и не обратила внимания на разговоры Хрюна с охотниками.

Но когда охотники ушли, а разбойник рассмеялся, Ворона вздрогнула и испуганно подскочила на ветке. Ветка легонько хрустнула.

«Бедный поросёнок так громко и жалобно визжал!» – подумала Ворона.

Она взглянула вниз и успела увидеть спину Хрюна. «Это он утащил малыша, – решила она. – Интересно, где он его взял в лесу?». Ворона завозилась на дереве, тонкая ветка под ней снова хрустнула, обломилась и рухнула вниз. Испуганная птица едва успела перелететь на соседнюю ветку. И хорошо, что она это сделала, а то свалилась бы прямо на Кота, пробежавшего под дубом.

Ветка упала совсем рядом с Котом. От неожиданности он подскочил, затем отпрыгнул в сторону и только после этого задрал голову. Увидев Ворону, Кот успокоился и присел на задние лапы.

Новый персонаж был обычным домашним котом. Просто он очень любил приключения и путешествия. Проще говоря, он был отважным бродягой. Домой Кот приходил только затем, чтобы выпить молока, налитого в блюдце заботливой хозяйкой. Ну и чтобы выполнить какое-нибудь поручение хозяев. Например, выгнать мышей из погреба или кладовки.

Кот являлся домой каждый вечер, ровно в восемь часов. А рано утром, когда другие коты ещё досматривали сны, он завтракал сметаной и уходил в лес. Он мог бы приходить до-

мой даже реже, например, по пятницам или субботам. Но Кот был очень умным, он понимал, что во время его отсутствия хозяева могут завести себе другого кота. А для любого мурлыки дом и хозяева – важные вещи. У каждого приличного кота должен быть дом и собственная миска для сметаны.

Кот проворчал сердито:

– Ненавижу, когда в меня кидаются ветками. Крайняя невоспитанность – падать на голову и кидаться ветками.

– Это я от неожиданности, – смутилась Ворона. – Вообще-то я очень воспитанная. Я из такого хорошего дома, что в детстве со мной занималась гувернантка. Она учила меня... каркать и летать.

– Гувернантка, воспитание – а сама ветками швыряется, – сварливо заметил Кот.

– Да нечаянно я! – разозлилась Ворона. – Просто тут один тип украл поросёнка. А я увидела. То есть услышала...

– Какой тип? Кого украл? – сразу заинтересовался Кот. – Догоню, отниму и физиономию вору расцарапаю.

Кот терпеть не мог грабителей и хулиганов. Даже подумывал устроиться в охранное агентство. Но как тогда путешествовать?

– Да был тут злобный негодяй. Стоял под этим деревом и запикивал поросёнка,.. – тут Ворона задумалась. – Ага, в большущий мешок. Тот визжал громко и жалобно, а я сказала, не тронь, мол, чужого свинёнка! Он испугался меня и

убежал..

Ворона сочиняла вдохновенно, она обладала буйной фантазией. От восхищения собственной отвагой, она громко каркнула.

– Ну где же он теперь, этот жулик? – спросил Кот, оглядываясь вокруг. – Покажи-ка мне, уж я его отделаю...

– Убежал. Погоди-ка... Кажется, кто-то идёт, – Ворона вытянула шею и вгляделась в чащу. – О-о! Он возвращается.

Вскоре мимо них, весело насвистывая, прошел Хрюн. Он не заметил Кота, так как не смотрел по сторонам. Не увидел и Ворону, потому что задирать голову вверх ему было ни к чему. Когда Хрюн скрылся за деревьями, Кот пробормотал:

– Интересно, куда он уже дел поросёнка?

– Съел, – уверенно прокаркала Ворона.

– Ну, это вряд ли, – задумчиво промолвил Кот. – Люди не едят сырого мяса, а приготовить его он бы не успел. Слишком мало времени прошло с тех пор, как ты... как мы познакомились. Должно быть, поросёнок у него в рюкзаке. Догоню разбойника, отниму незаконную добычу – и набыю... расцарапаю наглухо его физиономию.

И Кот бросился в погоню. Ворона опасливо посмотрела ему вслед, немного подумала, а потом снялась с ветки и полетела за Котом. «Приключения полезны для здоровья, – подумала она. – Конечно, если они не слишком опасны».

Хрюн, не подозревавший, что за ним гонятся, быстро шёл по извилистой тропинке. Вскоре он оказался на поляне, где

прислонясь к дереву, его ждал сообщник. На лице Башмака застыло блаженное выражение, губы его были перепачканы земляничным соком, пальцы и рубашка тоже. Увидев Хрюна, разбойник выпрямился:

– Ну как?

– Всё идет по плану. Я отправил их в самый дальний угол леса, к дому родителей Мальчика-с-Пальчик. Они не скоро туда дойдут, а уж обратно вернутся не раньше вечера. Пока они догадаются, что к чему, мы спокойно обчистим Бабушкин дом.

Хрюн сдавленно хихикнул. Кот, приближавшийся к поляне, услышал негромкий хрюкающий смех и подумал: «Я был прав! Поросёнок у него в рюкзаке».

Ворона же, увидев, что злоумышленников уже двое, решила остаться на ближайшем дереве и собой не рисковать.

– Адрес узнал? – спросил Башмак.

– А как же! Деревня Крайняя, улица Крайняя, дом на самом краю, у опушки.

– Ну, ты голова! – восхитился Башмак. – Пошли скорее к машине.

А на полянку, где совещались бандиты, выглянул Кот. Увидев, что преследуемых стало двое, Кот немного растерялся. Он надеялся без особого труда справиться с Хрюном при помощи острых когтей и зубов. Но теперь ситуация изменилась. Кот понимал, что с двумя противниками ему так просто не справиться. «Нужно немного выждать, – подумал

он. – Бандиты могут уснуть, и если я нападу неожиданно, они не окажут особого сопротивления».

Однако бандиты спать не собирались. Они поправили рюкзаки и зашагали по тропинке, змеившейся между деревьям.

Ворона не заметила их ухода. Она уже увлечённо прихорашивалась на дереве.

Кот тем временем энергично пробирался сквозь подлесок и густые заросли травы, он старался не отставать от бандитов. Но тут случилось непредвиденное. Из норки в стволе старого трухлявого дерева, вышло на прогулку мышиное семейство. Первым семенил мыш-папа, затем шла мыш-мама, следом – семеро мышат-деток. Последней выскочила мыш-бабушка с корзинкой продуктов. Многочисленная семья собиралась устроить пикник на полянке неподалеку.

Увидев прямо перед собой горящие кошачьи глаза, мыши на мгновение оцепенели. Кот тоже застыл на месте, он никак не ожидал, что в глухом лесу нос к носу столкнется с целой мышиной стаей. Пока он размышлял о странностях жизни, мыши пришли в себя и юркнули в норку. Только мыш-бабушка немного задержалась, чтобы погрозить Коту крошечным пальцем. Нечего мол, маленьких обижать. Кота такая наглость задела, он кинулся на мыш-бабушку, но та, уже скрылась внутри трухлявого дерева. Кот стукнулся головой о ствол.

– Гнусные мыши! – выругался он.

Мыши не ответили и затаились в норе. Тогда Кот решил поменять тактику. Громким голосом он сказал:

– Ладно, я уйду, но завтра обязательно вернусь сюда.

Хитрый Кот и не думал уходить. Он надеялся, что мыши поверят ему на слово, выйдут – и попадут ему прямо в лапы. Даже если они не вылезут сейчас, то сделают это чуть позже, ведь мыши – народ суетливый и нетерпеливый. А Коту выдержки не занимать. Стараясь не шуршать прошлогодней листвой, скопившейся у дерева, Кот распластался у норы. Он был так увлечен охотой на мышей, что совершенно забыл и о бандитах.

О том, что злоумышленники решили ограбить Бабушку Красной Шапочки, Кот не подозревал. Поэтому он и позволил себе отвлечься.

Глава 5. Неожиданное нападение

Волк и Бабушка сидели на кухне, хотя время обеда уже закончилось. Об этом им напомнила упитанная кукушка. Она выглянула из домика и сказала:

– Ку-ку, ку-ку. О-бед за-кон-чен, меж-ду про-чим.

Но приниматься за работу Волку не хотелось. Он в пятый раз обглодал куриные косточки из супа и теперь размышлял, а не съесть ли и сами кости. Бабушка вязала носок и рассказывала Волку истории из жизни. Волка разморило от тепла, съеденного супчика и тихого старушкиного голоса. Он стал клевать носом. Ему даже сон начал сниться: будто оказался он в Доме отдыха для ветеранов леса. В одном номере с ним

поселили пожилого кабана. Настоящий врач в белом халате и в очках измерил Волку давление, а потом выписал лекарство – гамбургер с большой ароматной котлетой. Принимать ежедневно, три раза в день. Но не успел Волк впитаться в первый гамбургер зубами, как врач зачем-то принялся трясти его за плечо и приговаривать:

– Проснись, Волк, проснись!

Открыв глаза, Волк увидел, что гамбургера перед ним нет, только обглоданные куриные кости в тарелке лежат. А за плечо его трясёт Бабушка.

– Иди-ка посмотри, кто это там приехал на машине, – командовала она.

«Все в этой семейке горазды командовать», – раздражённо подумал Волк, ещё надеясь доесть приснившийся гамбургер.

– Где? – Волк сладко зевнул, показав большие желтые клыки.

– На улице. Неуж, не слышишь? Может мусоровоз прибыл за мусором. А может и другой кто.

Волк потянулся, хрустнув суставами, подумал, что нужно будет как-нибудь заняться спортом, и встал.

– Щас, вот только ботинки надену, – сказал он.

Бабушка ушла в комнату и включила телевизор, Волк поплёлся к двери. Он наклонился, чтобы надеть ботинки, увидел свои босые лапы с длинными когтями и сразу вспомнил, что отродясь не носил никакой обуви. С самого детства он

бегал по лесу босиком, как и другие волчата. Совершенно непонятно, с чего это он взял, что у него должны быть ботинки.

Волк немного огорчился, то ли оттого, что не было ботинок, или из-за собственной забывчивости. Он шагнул к двери, и вдруг из его глаз посыпались яркие искры: кто-то, резко открыв дверь, треснул ею Волка прямо по морде. Дверь была прочной, дубовой, и удар получился сильный. От неожиданности Волк потерял равновесие и шлёпнулся на спину, задрав кверху все четыре лапы. Он почувствовал, как на его голове быстро вздувается шишка. Перед глазами Волка бешено крутились разноцветные шарики.

– Глянь, Башмак, никак волк! – раздался прямо над его ухом незнакомый голос.

– Точно, Хрюн, волк! Натурально – волк. Хватай его за лапы и вяжи! Да быстро, пока не очухался.

Не успел Волк и глазом моргнуть, как оказался обмотанным верёвкой, словно куколка шелкопряда. Он попытался схватить зубами одного из нападавших, но тот резво отскочил, оставив Волку на память приличный кусок своих брюк.

– Вот гад! Хорошие были штаны! Можно сказать, почти новые, – возмутился Хрюн. Он вертелся вокруг себя, пытаясь увидеть сзади дырку. – Всего-то несколько лет ношенные. Чем бы это их зашить?

– Некогда, – ответил сообщник. – Дома зашьёшь.

Волк извивался на полу, стараясь освободиться от верё-

вок, и грозно рычал.

– Может, пасть ему заткнём? – предложил Хрюн. – А то вдруг позовёт кого-нибудь на помощь.

– Заткни, – согласился Башмак.

Но Хрюн опасался приближаться к поверженному Волку. Он сильно боялся острых Волчьих зубов. Башмак тоже не хотел подвергать себя риску быть укушенным, и, секунду подумав, он сказал:

– Да пусть себе зовёт. В лесу никого нет, а соседняя улица далеко. Если охотники и придут, то не раньше, чем часа через три.

В комнате работал телевизор, но Бабушка, обладавшая на удивление острым слухом, услышала шум и вышла в прихожую. Увидела непрошенных гостей и связанного Волка и очень рассердилась. Бабушка Красной Шапочки была храброй женщиной, лет пятьдесят назад она даже участвовала в каких-то соревнованиях. Но разве может не очень молодая и подслеповатая Бабушка справиться в одиночку с двумя молодыми и наглыми бандитами?

Сражение Бабушки с грабителями закончилось полной победой преступников. Бабушку обвязали верёвкой, усадили на стул и для верности прикрутили к его спинке. Волка оставили в прихожей, потому что он по-прежнему извивался и щёлкал челюстями. Бандиты боялись к нему приближаться, хотя и виду не подавали. А для храбрости говорили про Волка разные гадости.

От ярости Волк скрипел и клацал зубами, но ничего поделать с бандитами не мог, потому что был очень крепко связан.

Бандиты вернулись в комнату и принялись её тщательно обшаривать.

Первым делом они остановились у висевшей на стене репродукции с картины Васнецова «Иван-царевич на сером волке». Башмак окинул взглядом простенькую картинку, повернулся к Бабушке и спросил:

– Бабуля, а золоченую раму куда дела?

– Какую раму? – связанная Бабушка зашевелилась, стул под нею заскрипел. – Не было у картины никакой рамы.

– Как это не было! – взбеленился Хрюн. – А ценности-то где? Антиквариат, старинные штуки всякие? Признавайся, бабка, не то худо будет!

– Тихо ты, не ори! – одёрнул его сообщник. – Чего-то не нравится мне эта картина, какая-то она неправильная. В музее ты такие видел?

– Да я в музеях сроду не был. Сам-то, небось, и близко не подходил.

Бабушке стало обидно за свою репродукцию, она сказала:

– Очень хорошая картина, «Иван-царевич с невестой на волке» называется, кисти Васнецова. Я её из журнала «Огонёк» вырезала давно ещё. Ну немного запылилась, выцвела малость – оно и понятно, ведь почитай лет пятнадцать она туточки висит.

– Из «Огонька», значит? – опешил Хрюн. Он отодрал кнопки, державшие репродукцию на стене. – Точно, из журнала древнего картинка! А настоящие картины, в подвал спрятала? Давай, бабка, отдавай дорогие вещи, а то худо будет.

– Что ты заладил, чисто попугай: ценности да вещи! – возмутилась Бабушка. – Хочешь на картины в рамках глядеть, в музей иди. А мне и эта хороша!

– Может, иконы старинные есть, а, бабушка? – вкрадчиво спросил Башмак.

– Нетути икон! – отрезала Бабушка сердито и замолчала. – У нас тут их не продавали сроду. Да и церковь в районе только сохранилась. Зачем вам иконы, если вы бумажную картину от настоящей отличить не можете?

– Чего это, вообще что ль ничего ценного-дорогого нет? – не поверил Хрюн. – Чтоб украсть и продать потом? Как же мы грабить тебя будем? Нехорошо выходит: готовились месяц, сколько сил потратили. А риск какой! Кто ж нам убытки возместит?

Бабушка не ответила. Отвернувшись к стене, всем видом показывая, что ничего больше не скажет. Грабители обошли комнату, заглянули во все шкафы, шкафчики и ящики. Они обшарили чулан, но из старинных вещей нашли только древний самовар, доставшийся Бабушке в наследство от Прабабушки. Да ещё серебряные щипчики для колки сахара, которые лежали в хрустальной корзиночке в буфете. Щипчи-

ки тоже перешли к Бабушке по наследству, и она собиралась подарить их внучке, Красной Шапочке. Вещица была красивая, с тонкой гравировкой. Бабушка очень берегла наследственные щипчики.

Бандиты вытряхнули все полочки и ящички в буфете, но не нашли больше никаких старинных вещей. Стояли обычные чашки, блюда, лежали ложки и вилки. Башмак обернулся к приятелю и недовольно проворчал:

– А кто говорил: антиквариата полно, заживём хорошо?

Хрюн почесал в затылке, и, чуть помявшись, признался:

– Да понимаешь, ошибся я маленько. Перепутал. Не Крайняя деревня-то, а село Окраинное. Но ты не расстраивайся. Никуда от нас антиквариат из села Окраинного не денется. К той бабушке мы завтра заглянем, сегодня я устал что-то.

– А с этой бабулей что будем делать?

– Как что! Грабить дальше! Зря что ли мы машину гоняли, да бензин жгли? – возмутился Хрюн.

По правде сказать, машина вместе с бензином бандитам досталась даром. Они просто взяли да угнали небольшой фургончик, мирно стоявший у мебельного магазина.

– Это ничего, что антиквариата мало, – успокаивал Хрюн приятеля. – Зато есть другие ценные вещи. Автомобиль у нас большой, вместительный – можно взять холодильник, и телевизор, и машину швейную. Она даже старая вроде, только сейчас увидел. А ещё вон тот сервиз с розами возьмем.

Башмаку тоже приглянулся фарфоровый сервиз, подарен-

ный Бабушке давным-давно. Бандит покрутил в руке фарфоровую чашечку, зачем-то понюхал её, а потом опустил в свой огромный бездонный рюкзак. Туда же отправились и остальные предметы любимого Бабушкиного сервиза. Старушка очень любила свои чашки, но теперь даже не повернула головы, чтобы посмотреть, как в недрах бандитских рюкзаков исчезает её имущество.

– Будем пить из этих чашек кефир, – предложил Башмак, но Хрюн на кефир не согласился.

– Не знаю, как ты, а лично я стану пить из них шампанское.

Когда рюкзаки были заполнены до самого верха, Хрюн вздохнул:

– Что-то притомился я. Да и проголодался. Эй, бабка, у тебя чего-нибудь пожрать есть?

– Чего-чего? – переспросила Бабушка.

– Хавчик есть, говорю, хоть какой-нибудь? Ну, из еды в твоём доме что-нибудь имеется?

– Бандитов не угощаю, – быстро ответила Бабушка и добавила: – Надеюсь, что вам станет стыдно за свое гадкое поведение.

Стыдно Хрюну не становилось, и он отправился на кухню. Там он увидел две тарелки от супа, которые Бабушка не успела вымыть после обеда.

– Мы значит, бандиты. Таких, значит, она не угощает. Нам, значит, стыдно должно быть, – ворчал Хрюн, снимая

крышки с пустых кастрюль. – А какого-то Волка, который даже школы не окончил, супом накормить, значит, нормально.

Он открыл холодильник и обнаружил там огурец и банку кильки в томате. Хрюн отыскал консервный нож, вскрыл банку, взял две вилки и вернулся в комнату. Когда он проходил мимо связанного Волка, тот попытался укусить грабителя за ногу. Но бандит был начеку и вовремя отскочил. Волчьи зубы щёлкнули в двух сантиметрах от ноги противника.

Кильку в томате и огурец сообщники разделили по-братски. Этот скромный обед привел их в замечательное расположение духа. Они решили немного отдохнуть, а заодно обсудить план действий.

– Первым делом вынесем телевизор, – сказал Башмак. – Хороший у бабули телевизор, импортного производства. Эй, бабуля, где телевизор брала?

Бабушка молчала, в переговоры с преступниками не вступала. Но Башмак не обиделся на старушку и как ни в чём не бывало продолжал:

– Потом погрузим в машину холодильник. Он тоже отличный – двухкамерный, объёмный. Больше ничего стоящего здесь и нет.

– Может, тумбочку возьмём, под телевизор? – предложил Хрюн. – Пригодится ведь, у нас-то совсем пусто.

– Ладно, тумбочку прихватим, поместится. Жаль, что нет картин и ковров.

– И бронзовых подсвечников, – подхватил Хрюн. – Эй, бабка, может у тебя все-таки есть старинные вещи? Если скажешь, где спрятаны, я тебя даже развяжу.

Он гадко захихикал, послышался поросячий визг. В прихожей шумно завозился связанный Волк, озадаченный непонятными звуками.

Бабушка тоже повела глазами по сторонам, не понимая, откуда мог взяться поросёнок. Свиней в её хозяйстве не было, как и других домашних животных. Если, конечно, не считать большую белую крысу Риту, два года назад поселившуюся в подполе. Когда Бабушке становилось скучно, она звала Риту пить чай с печеньем. Рита чая не пила, она его не любила. Зато печенье грызла с удовольствием. Но и Рита не могла издавать таких странных звуков. Впрочем, любые звуки она издавала редко. Это была молчаливая и рассудительная крыса.

Глава 6. Большое сражение

Пока в домике на краю улицы Крайней происходили жуткие события, в лесу тоже кое-что случилось. Ворона, чистившая пёрышки на дереве, наконец, привела себя в достойное состояние. Теперь она просто сидела и бормотала: «Если бы в нашем лесу проходил конкурс красоты, я заняла бы первое место. Ах, если бы в лесу был хоть один талантливый поэт! Он посвятил бы мне поэму. Или на худой конец стихотворение».

Ворона чуть не вывихнула себе шею, пытаясь увидеть хвост, который она считала лучшей частью своего оперения. Однако увидеть смогла лишь самый его кончик, но и он привел ее в неописуемый восторг. «Какой очаровательный, блестящий хвостик! Даже у павлина такого нет! – воскликнула Ворона. – И определённо синим отливает! Жаль, что нет зеркала». От шумных восторгов глупой птицы в дупле дерева проснулась Куница. Она вылезла из дупла, протёрла покрасневшие глазки, оскалила острые, как иголки, зубки и кинулась на Ворону. Пришлось пернатой кокетке спастись бегством.

Сначала Ворона летела просто так, куда глаза глядят. Потом присела на дерево, чтобы поправить растрепавшиеся перья. Она наклонила голову и увидела внизу Кота, караулившего мышиное семейство.

– Эй, что это ты там делаешь? – громко прокаркала Ворона.

– Тише, не ори, всех мышей мне распугаешь, – прошипел Кот и поднял голову, чтобы посмотреть, кто это ему мешает.

Он увидел Ворону и сразу вспомнил про бандитов с рюкзаками. Ему стало очень стыдно, что он увлекся мышьиной охотой и забыл о злодеях.

Кот снова распластался на земле и протиснул нос как можно глубже в мышиную нору.

– Я ещё вернусь, мыши! – промяукал он сдавленно. – Как-нибудь потом, когда у меня выдастся свободная минутка.

Затем он поднялся на все четыре лапы и бодро затрусил по тропинке. Ворона полетела следом за ним.

Кот уверенно шел по следам, как раз туда, куда и следовало. Он двигался по тропке, тянувшейся от земляничной поляны напрямиком к домику Бабушки.

Когда до цели оставалось метров двадцать, Кот остановился и замер, чутко прислушиваясь. Он пошевелил ушами, нагнул голову, тщательно обнюхал траву и лизнул недозревшую ягоду земляники.

Ворона уселась на дерево и аккуратно расправила хвост. Взглянув на Кота, крутившегося на одном месте, она спросила:

– Ты заблудился?

– Я чувствую, что они где-то рядом. Кажется...

Договорить Кот не успел, потому что из-за деревьев до-

нёсся поросячий визг.

– Украденный поросёнок пока жив! – обрадовался Кот.

– Думаю, ему недолго осталось, – уныло заметила Ворона. – Съедят его, беднягу.

Это замечание подстегнуло Кота, и он со всех лап помчался к домику Бабушки. Ворона снялась с ветки и полетела следом.

Дверь в домик была закрыта. Зато открытой оказалась форточка в окошке, через неё Кот и попал в комнату. Ворона задержалась снаружи, но не потому, что испугалась. Просто перья во время полета растрепались, а Ворона, не могла войти в чужой дом неопрятной. Она села на крышу домика и принялась охорашиваться.

В домике Бабушки тем временем шло обсуждение судьбы пленников.

– Что с этими-то будем делать? – спросил Хрюн.

Башмак погрузился в раздумья. Действительно, что делать со свидетелями? Он не слишком решительно предложил:

– Наверное, волка возьмем с собой.

– Зачем? – удивился Хрюн.

– Сдадим в зоопарк. Или в цирк. Деньги за него получим.

– Ты думаешь, за старого инвалида нам что-нибудь дадут? Может, лучше сдать его в ателье? Пусть из его шкуры шубу пошьют.

– Смеёшься! Кому нужна шуба из потрёпанной волчьей

шкурты! – фыркнул Башмак.

– А с Бабушкой что будем делать? Если мы сдадим её в Дом Престарелых, там уж точно ничего не дадут!

– Ошибаешься, Хрюн. За неё нам светит срок! – Башмак покосился на Бабушку.

Понимая, что решается её судьба, Бабушка заёрзала на стуле, но ничего не сказала.

– Может, стукнем её чем-нибудь по голове? – предложил Хрюн, которому очень не хотелось в тюрьму.

Башмак открыл рот, чтобы ответить, и тут на форточку прыгнул Кот.

– Смотри-ка, кот! – удивился бандит.

– Ну кот, и что? Бабулин, небось, – равнодушно отозвался Хрюн. – Эй, бабушка, твой котяра, признавайся?

Бабушка промолчала.

Кот спрыгнул с форточки и юркнул под диван. Бандиты тут же о нём забыли. Они решили, что это самый обычный кот, умеющий лишь спать на тёплой печи да сметану уплетать.

А Кот решил осмотреть все углы, чтобы отыскать поросянка. Он уже заметил в комнате и бандитов, и связанную бабушку на стуле, но пока его интересовал только украденный малыш. Вступить в схватку с бандитами всегда успеется. В глубине души Кот таил надежду, что дело может обойтись и без сражения. Он был отважен, однако драк не любил и всегда старался решить дело мирным путем.

– Так что с бабушкой делать будем? – повторил вопрос Хрюн.

– погоди, дай подумать, – ответил его сообщник.

Кот тем временем вылез из-под дивана и принялся обнюхивать поповшиеся на глаза рюкзаки. Поросянком от них не пахло, и Кот продолжил поиски. Мягко ступая, он приблизился к стулу, на котором сидела связанная Бабушка.

И тут случилось ужасно глупое и досадное происшествие. Кот заметил Риту. Белая крыса, притаившись у ножки стула, старательно перегрызала веревку, которой были связаны Бабушкины ноги. Кот не успел и мяукнуть, как древний кошачий инстинкт приказал ему: «Хватай ее!» И он кинулся на Риту. Понимая, что сейчас окажется в кошачьих лапах, крыса бросилась бежать. На свою беду бежала она прямо в сторону бандитов.

Хрюн увидел несущуюся на него большую белую крысу и очень испугался. Быстрее молнии он забрался с ногами на табуретку. Как и всякий бандит, он боялся крыс и мышей.

Рита металась по комнате, не зная, куда спрятаться. В конце концов, она не нашла ничего лучшего, чем прыгнуть на ботинок Башмака. И тут её лапки запутались в шнурках.

Бандит страшно разозлился. Он терпеть не мог, когда кто-то топтался грязными лапами по его ботинкам. Башмак брезгливо схватил бедняжку Риту за хвостик, помотал ею перед мордой подоспевшего Кота, открыл чулан и швырнул туда. Кот бросился за крысой, бандит захлопнул дверцу чу-

лана и удовлетворенно произнес:

– Ну вот, теперь никто больше не будет путаться у нас под ногами.

Он вынул из кармана щётку и невозмутимо принялся начищать свои ботинки.

Если кто-то подумал, что Кот сожрал Риту, то это было совсем не так. В тёмном чулане происходило вот что. Кот сидел перед дверью и скреб её когтями. Он уже понял, как глупо купился на трюк бандита, бросившись на незнакомую белую крысу. Нужно было вырвать живую добычу из лап бандитов, а не кидаться на посторонних грызунов. Теперь он тоже томится в бандитском плену, и некого винить в этом, кроме самого себя.

Рита, устроившаяся на полке между банками с земляничным вареньем, мрачно сказала:

– Бестолковый ты кот! Я почти перегрызла веревку, которой была связана Бабушка. Теперь они убьют старушку, и всё из-за тебя!

Коту стало ужасно стыдно. Ему было жаль Бабушку и маленького чужого поросёнка. Однако он не впал в отчаяние, не такой у него был характер. Кот не сидел, сложа лапы. Сначала он разбежался и с силой ударился о дверь. Та даже не шелохнулась. Башмак закрыл её снаружи на задвижку. Тогда Кот принялся изучать чулан, пытаясь отыскать хоть какой-нибудь, пусть и самый маленький, выход.

Башмак тем временем не спеша начистил свою обувь,

убрал щётку в карман, плюхнулся на диван и задрал ноги на стол. Он любовался отлично проделанной работой, а Бабушка про себя ругала его, на чём свет, так ей было обидно за вышитую белую скатерть. Никто и никогда не клал на неё ноги.

В этот момент в форточку влетела Ворона, озадаченная долгим отсутствием Кота. Она заметила Хрюна с сообщником, а потом и Бабушку, привязанную к стулу. Ворона хотела спросить, что всё это значит, и вдруг увидела собственное отражение. Она отразилась сначала в правом, потом в левом ботинке бандита. «Вот это да! – подумала Ворона. – Вот оказывается, какая я на самом деле! Даже лучше, чем я себе представляла!». Она приземлилась на стол и, забыв обо всем на свете, принялась крутиться перед ботинками. Ворона была так увлечена, что не услышала, как Башмак прошептал:

– Эй, Хрюн! Убери-ка ты куда-нибудь эту глупую птицу, пока она не испачкала моих ботинок.

– Может свернуть ей шею? – шепнул Хрюн, подкрадываясь к Вороне.

– Не стоит, – ответил второй бандит. – Поймай и кинь в чулан. Там её сожрёт кот.

В глупенькую голову Вороны даже и мысли не закралось, что речь идет о ней. Она и каркнуть не успела, как оказалась в руках Хрюна. Такое грубое обращение Вороне не понравилось. Она изловчилась и клюнула обидчика в руку.

– Ай! – завопил тот. – Ах ты, гнусная, злобная птица. От-

правляйся в чулан! Пусть тебя схарчит кот!

Хрюн приоткрыл дверь в чулан и кинул туда Ворону. С сердитым карканьем она пролетела к противоположной стене, легонько ударилась о неё, приземлилась на пол и забилась в угол. В этот момент Кот попытался прошмыгнуть в образовавшуюся щель, но получил весьма чувствительный пинок ногой. Он влетел обратно в чулан, и дверь тут же захлопнулась. Пленники, которых стало уже трое, снова оказались в темноте.

– Ну, как там обстановка? – спросил Кот Ворону, расправлявшую в своем углу слегка помятый хвост.

Он сидел на пороге, почёсывал ушибленный бок и обещал себе, что расправится с обидчиком, как только представится такая возможность.

Никакой обстановки Ворона не заметила. Где уж ей было что-либо заметить, когда она только и делала, что любовалась своим отражением в ботинках.

– Ясно! – сказал Кот. – Ну что ж, будем искать выход дальше.

– Ясно, что выхода нет! Ясно, что нам отсюда не выбраться! Ясно, что мы пропали! – закаркала Ворона. До неё, наконец, дошло, что и сама она попала в плен. – Ищи, не ищи – положение безвыходное! Нам ничего не остается, как сидеть тут и ждать гибели.

Ворона запаниковала, замахала крыльями и закудаhtала, словно курица. Белая крыса между банками с земляничным

вареньем презрительно поджала хвост.

– Не каркай, пожалуйста, – вежливо попросил Кот. – Безвыходных положений не бывает. Выход всегда есть. Весь вопрос – где он! Может, тут? – и кот подцепил лапой мешок из-под сахара, валявшийся в углу.

Под мешком, в полу между двумя досками, и впрямь оказалась узкая щель. Ворона подошла поближе, сунула в нее клюв, с трудом вытащила его обратно и безнадежно сказала:

– В эту щель не протиснется даже моя голова! Я уже не говорю обо всём остальном.

Кот почесал в затылке и сказал сам себе:

– Эх, был бы тут подходящий инструмент! Пила, например, или топорик.

Белая крыса Рита покинула свое убежище между банками с вареньем и неслышно соскользнула вниз, на пол.

– У меня есть кое-что получше, чем твои инструменты, – с гордостью объявила она.

– Что? – хором спросили Кот и Ворона.

– Мои зубы!

Глава 7. Победа над бандитами

Девочка в рваных джинсах и шапочке в алых горохах шла по тропинке и заунывным голосом выводила слова весёлой песенки:

– А-ах! Попугаи-бегемоты, а-ах, крокодилы-живоглоты...

Настроение у неё было прекрасное. Расставшись с Волком, она искупалась в речке и позагорала на песочке. А потом даже немного вздремнула на травке под берёзой. В общем, прекрасно провела выходной день. Теперь, ближе к вечеру, можно и Бабушку навестить. Шапочка проголодалась, а у Бабушки наверняка найдётся что-нибудь на ужин. Возможно, Бабушка даже нажарила картошки. За один присест внучка могла съесть целую сковородку жареной картошки.

Девочка представила себе полную сковородку с румяными картофельными ломтиками и сглотнула слюну. Настроение Красной Шапочки ещё улучшилось, хотя и до того было отличным. Казалось, ноги сами несут её к домику Бабушки.

Девочка так торопилась, что не заметила Куницы на дереве. Не заметила и мышиною семейства, устроившего пикник на краю поляны. Мышь-папа с мышатами играли в прятки, а мышь-мама и мышь-бабушка выкладывали из корзинки провизию.

Красная Шапочка шла и шла, и остановилась только перед самым Бабушкиным домиком. Что-то показалось ей стран-

ным, но что это было, она никак не могла понять.

Девочка дважды обошла вокруг дома, заглянула в палисадник, где росли георгины, но ничего необычного не заметила. Она подняла крышку колодца и посмотрела вниз, но увидела лишь тёмную воду, на поверхности которой плавали сосновые иголки.

Возле самого порога Бабушкиного дома она вдруг поняла, что беспокоило ее. Запах! Точнее, его отсутствие. Из домика не пахло жареной картошкой. И вообще ничем съестным.

– А ведь сейчас время ужина! – сказала Шапочка сама себе. – Неужели Бабушка могла пропустить время ужина? Но этого не может быть! Бабушка всегда помнит, когда приходит время обеда или ужина, а если даже и забывает, ей напоминает об этом кукушка из часов. Очень это странно! Может, кукушка сломалась? Или глупый Волк так заболтал Бабушку, что она обо всем забыла?

Девочка поднялась по скрипучим ступенькам и попыталась открыть дверь. Это ей не удалось. «Наверное, Волк вставил в двери новый замок, поэтому и не открывается», – подумала Шапочка.

Но, как мы помним, Волк не успел сделать замок. Он лежал, обмотанный верёвками, в прихожей и подпирал дверь собой.

Шапочка хотела постучать, но передумала. Она решила, что сделает Бабушке приятный сюрприз.

Девочка задрала голову вверх и посмотрела на крышу, по-

том перевела взгляд на росшее рядом дерево. Оно стояло так близко от дома, что его ветви касались крыши. Недолго думая, Шапочка поплевала на руки, обхватила ствол и вскарабкалась по нему. Оказавшись на уровне чердачного окошка, Шапочка толкнула пыльную раму и протиснулась внутрь. Она прекрасно знала, что на чердаке есть деревянная лестница, по которой можно спуститься в кухню. Девочка представила, какой фурор произведет её внезапное появление перед Бабушкой и Волком, и довольно хихикнула.

Вся пыльная, Шапочка спрыгнула с верхней ступеньки на пол. На кухне никого не было. На плите не шкворчала сковорода с жареной картошкой, в раковине стояли две грязные тарелки.

– Странно, очень странно, – буркнула девочка себе под нос. – Очень не похоже на Бабушку.

Из комнаты доносились незнакомые голоса. Шапочка немного удивилась, а потом хлопнула себя по лбу и сказала:

– Какая же я глупая! Это ж по ящику фильм идет! Кажется, «Убить Билла»! Или нет, «Убить Билла – 2». О-о!

Шапочка обожала этот фильм. Девочка бросилась к двери в комнату, чтобы поскорее усесться перед телевизором, но неожиданно споткнулась обо что-то и пробормотала:

– Чёрт! Мешок с картошкой валяется. Опрокинулся чего-то. Нужно Бабушке сказать.

Девочка легонько пнула мешок ногой, и он вдруг хрипло заговорил:

– Это не мешок. Это я, Волк!

– Волк? – удивилась девочка. – Чего это ты тут валяешься, другого места не нашёл, что ли? Чуть башку из-за тебя не расшибла!

– Скорей развяжи меня, – еле слышно простонал Волк. – Там бандиты! Они связали Бабушку. И хотят ограбить её, даже бросили в свой рюкзак самовар и щипчики для сахара.

– Щипчики? – переспросила Шапочка. – Те самые, которые Бабушка обещала подарить мне? Ну нет, я своей вещи за здорово живёшь никому не отдам!

Шапочка рванулась к двери в комнату, но Волк жалобно взвыл:

– Развяжи меня! Я валяюсь тут на холодном полу уже целый час! У меня спина слабая, радикулит и всякое такое...

Девочка вернулась на кухню, схватила большой нож и перерезала верёвку. Волк поднялся на ноги и в ту же секунду опять рухнул вниз, как подкошенный. Он так долго лежал на полу, что лапы перестали его слушаться.

А в комнате бандиты услышали подозрительный шум, доносившийся из прихожей, и переглянулись.

– Эй, бабка! – повернулся к Бабушке Хрюн. – К тебе кто-нибудь должен был прийти?

– Нет, никто! – быстро ответила Бабушка.

Она сразу догадалась, что это внучка, и очень за неё испугалась. Но она надеялась, что Волк предупредит девочку и та не станет соваться в комнату, а побежит звонить в полицию.

Волк тем временем попытался встать на четвереньки, но у него опять ничего не вышло – лапы разъезжались в разные стороны.

– Стой, – сказал он Шапочке, увидев, что она снова направилась к двери. – Подожди меня. Одной тебе не справиться, там два здоровенных бандита.

– Не беспокойся, – самоуверенно ответила девочка, – я сумею за себя постоять. Щипчиков им не видать!

Одним ударом ноги Шапочка распахнула дверь и с отчаянным криком «кий-я-аа!» ввалилась в комнату. Если вы помните, она занималась в секции каратэ, и эффективное начало нападения на разбойников у неё получилось отлично.

Бандиты оторопели. Они не ожидали увидеть маленькую худенькую девочку, умевшую так жутко кричать. Пока они приходили в себя от изумления, Шапочка заехала одному из них ногой прямо в нос, а другому – в челюсть. Оба бандита свалились на пол, ведь ботинки у Шапочки были большие солдатские, подкованные огромными железными подковами. И тут в комнату ворвались остальные герои: наконец-то вставший на лапы Волк, Кот, Ворона и белая крыса Рита. Крыса прогрызла пол в чулане и вывела пленников в подпол. Они прошагали через весь подвал и вышли из него через дыру за холодильником на кухне. Дыра была довольно обширной, и даже Кот без труда протиснулся в неё.

Увидев поверженного неприятеля, звери кинулись довершать дело, начатое Шапочкой. Ворона энергично клевала

Хрюна, который так грубо обошёлся с нею. Кот царапал его когтями за лодыжку, а Рита грызла начищенный ботинок Башмака. Один только Волк не стал суетиться. Он принес верёвку и вместе с Красной Шапочкой связал бандитам руки и ноги. Потом они развязали Бабушку, вынули из рюкзаков похищенные вещи и стали расставлять их по местам. Им помогали все, кроме Кота.

Кот не оставлял надежды отыскать поросёнка. Он заглядывал во все закоулки Бабушкиного дома, но нигде никого не было видно.

Внезапно с пола раздался крик, от которого Бабушка с Шапочкой вздрогнули и чуть не выронили чашки от сервиза с розами.

– Ой, не щекочи меня, я боюсь щекотки! Убери свой хвост, не трогай меня, – вопил Хрюн, мимо которого пробежала Рита. За белой крысой золотой змеёй полз парадный Бабушкин шарф, который обнаружился в кармане грабителя.

Через минуту Рита снова пробежала мимо носа Хрюна. На этот раз она несла в своих остреньких зубках Бабушкино янтарное ожерелье, упрятанное в карман Башмаком. Рита нечаянно провела своим длинным хвостом по шее Хрюна, тот не выдержал и натужно захихикал.

Все услышали визгливый похрюкивающий смех и наконец-то поняли, что никакого поросёнка у грабителей не было. Когда похищенные вещи были водворены на прежние ме-

ста, бандитов общими усилиями перетащили в фургон и повезли в полицию. За рулём сидела Бабушка. Не думайте, что Шапочка не умела водить. Она была прекрасным водителем. Но её пока считали слишком маленькой, чтобы выдать права.

Волк, Кот и Ворона остались в доме. Под руководством крысы Риты они наводили порядок в растерзанном доме.

Бабушка и Красная Шапочка сдали бандитов полицейским и вернулись домой. Старушка пожарила картошку, открыла банку с земляничным вареньем, и все уселись за стол. Для Кота на стул положили две пуховые подушки. Ворона с белой крысой Ритой уселись прямо на стол, рядом со своими тарелками. Так им было удобнее.

Не успели они поднести вилки ко рту, как явились охотники. Увидев Волка, они страшно обрадовались и засуетились.

– Наконец мы его нашли! Лапы вверх, Волк! –скомандовал Иван Степанович и направил на Волка незаряженное ружьё.

– Да, лапы вверх, Волк, – повторил Иван Сергеевич.

– Что вы заладили: лапы вверх да лапы вверх! – возмутилась Красная Шапочка. – Больше ничего не умеете, как только всякую чепуху выкрикивать. Садитесь лучше с нами за стол и послушайте, как мы поймали бандитов.

Бабушка принесла ещё тарелки и вилки. Охотники сели за стол, чтобы послушать рассказ Шапочки. А потом и сами рассказали, как пришли в дом родителей Мальчика-с-

Пальчик, и не нашли там никакого Волка, зато застали самого Мальчика. Он благополучно вернулся домой и рассказал, что с ним приключилось в дремучем лесу. Но это была уже совсем другая история.